

«Треск!»

Крышка чайника упала с руки Ду Цзяолань и разбилась на мелкие кусочки. Ее выражение стало таким мрачным и глубоким как вода, в то время как ее глаза излучали злобный холодный свет.

«Мой тщательно продуманный план был разрушен идиотом. Я сделаю так, чтобы он исчез».

На лицах Ду Цишань, Ду Хена, Ду Фэй и некоторых других членах семьи Ду было такое же холодное и мрачное выражение, в то время, когда они разошлись по залу.

«Мадам, откуда у идиота так много духовных камней и пилюль?» - спросил Ду Цишань с озадаченным выражением лица.

Он так же, как и Ду Цзяолань, находился на раннем этапе Области Открытия Рождения. Его послал Ду Хайтянь, его главной задачей было помогать Ду Цзяолань в ее попытках захватить власть над семьей Лин. «Странные образования внутри Горы Трав крайне таинственны. Даже я не могу увидеть их глубоко скрытые тайны. Если они действительно сделаны Цинь Шаном, то Цинь Шан...был явно не так прост».

«Неужели это все еще под вопросом? Эти духовные камни и пилюли совершенно точно были оставлены Цинь Шаном. В конце концов, он был Артифактором. Это не странно, что у него были такие предметы», - Ду Цзяолань холодно фыркнула и продолжила, - «Не имеет значения, был ли Цинь Шан обычным или нет, он умер два года назад. Мертвец не может принести нам неприятности».

«Я жду следующих указаний Мадам», - сказал Ду Цишань уважительно.

«Свяжись с Хайтянем так быстро, как только возможно, и сообщи ему о ситуации внутри Горы Трав. Пусть он использует свое влияние внутри Павильона Туманности и предотвратит встречу Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань со старейшинами. До тех пор пока они не могут встретиться со старейшинами, мы до сих пор можем контролировать вопрос относительно подношений целебных растений семьей Лин. Это продолжит оставаться чем-то, что мы можем использовать для шантажа Лин Чэнъюе. Мы можем просто сказать, что Павильон Туманности требует несколько Цветков Руки Девы с Горы Трав и обвинить его в некоторых неблагоприятных расходах».

Ду Цзяолань дала только ему это одно указание. Затем она посмотрела на Ду Хена и приказала: «Продолжай наблюдать за Горой Трав и прилегающей территорией, как и ранее. Раз Лин Чэнъюе открыл Гору Трав для общества, то там, безусловно, будут толпиться члены семьи Лин, которые пойдут и исследуют ее. Возможно, они что-нибудь обнаружат. Внутри горы совершенно точно происходят странные вещи. Иначе бы, духовные растения не увяли бы так

просто, и Цинь Шан и внук не стали бы держаться за нее за всю свою дорожную жизнь».

«Нет причин для волнения, мама, я буду осторожно наблюдать за этим», - сказал Ду Хен, кивая в согласии.

Посмотрев на Ду Фэя, младшенького, Ду Цзяолань нахмурилась и приказала: «Приглядывай за идиотом. Если он когда-нибудь останется один, сообщи мне».

Ду Фэй тоже кивнул в ответ.

....

Айсстоун Сити.

Павильон Туманности находился в южной части города, где стояли высокие здания один за другим. Среди этих зданий находилось много каменных башен. На верху каждой башни располагались культиваторы, носящие форму Павильона Туманности, каждый смотрел вниз на окружающие территории на дальних расстояниях.

«Пожалуйста, передайте старейшине Хань, что Лин Чэнчжи и из семьи Лин просит аудиенции», - сказал Лин Чэнчжи с улыбкой сторожам ворот возле южного входа в Павильон Туманности.

Лин Сюаньсюань была одета в короткую броскую оранжевого цвета юбку и ее белоснежные запястья украшали несколько серебряных браслетов. Милая улыбка также появилась на ее милом, невинном и красивом лице.

По пути Лин Чэнчжи постоянно напоминал ей, сдерживать свой характер, когда они войдут в Айсстоун Сити, иначе они навлекут ненужные неприятности.

«Мы уже говорили, что старейшины Хань здесь нет, пожалуйста, придите позже», - Эти стражники до этого были проинструктированы людьми Ду Хайтяня. В этот момент, они безэмоционально сказали, без какого-либо намека на эмоции на своих лицах, - «Более того, никто из вас не является Главой семьи Лин. Даже если бы старейшина Хань и был бы здесь, то он точно не стал бы встречаться с вами».

«Как вы, ребята, можете быть такими? С большим усилием мы проделали путешествие от семьи Лин. А вы, ребята, даже не отправились спросить, откуда вы можете знать здесь ли старейшина Хань или нет?» - прокричала Лин Сюаньсюань, заскрежетав зубами.

Даже двое стражников Павильона Туманности осмеливаются быть настолько высокомерными по отношению к ним. Это значит, что в их глазах семья Лин просто ничего собой не представляла.

Лин Сюаньсюань почувствовала чувство унижения, когда поняла, что подчиненные силы не испытывают никакого хорошего отношения.

«Мы знаем, что его нет, это достаточная причина», - один из стражников тупо посмотрел на нее. Посмеявшись, он сказал: «Сестренка, это не значит, что старший брат не хочет помочь тебе, у меня всего лишь нет права, чтобы помочь. Хм, как насчет того, чтобы остаться внутри Айсстоун Сити и подождать возвращения старейшины Хань? Я сообщу тебе. Хе-хе, однако, мои смены только днем, и я свободен только ночью. Мне интересно, есть ли у сестренки свободное время ночью?»

Молодая, красивая Лин Сюаньсюань явно забавляла обоих стражников. Оба говорили один за другим, улыбаясь, флиртуя с ней, но они были непоколебимы в своей позиции относительно встречи со старейшиной Хань.

Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань стояли перед воротами и спорили со стражниками долгое время, пока их горло не охрипло, но они не могли чего-либо добиться.

Вдоль дороги многие практикующие Павильона Туманности входили и выходили из ворот.

Эти люди, слыша, что люди у ворот из какой-то подчиненной силы, действовали равнодушно, только глядя на красоту Лин Сюаньсюань.

Ни один человек не питал уважения к семье Лин.

«Даже, если вы будете стоять здесь до ночи, вы все еще не сможете встретиться со старейшиной Хань. Вы быстрее бы вернулись к семье Лин, и сказали бы Главе семьи самому приехать сюда», - некоторое время спустя двум стражникам тоже стало скучно, и их тон постепенно стал грубым, - «Прекратите загораживать ворота! Иначе, не вините меня в том, что я неучтив!»

«Э?! Молодой мастер Чжи, вы собираетесь выпить? Вы выглядите очень энергично сегодня! Ха-ха, вы, безусловно, будете превосходны сегодня!»

Один из стражников, увидев, как выходит маленький толстячок, немедленно засветился лживой улыбкой.

По мере того как он двигался к стене, он помахал Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань, как бы отмахиваясь от мух, пытаясь показать им, чтобы они дали проход маленькому толстячку.

«М, быстрее дайте проход. У молодого мастера Чжи встреча с людьми в Хмельном Благоухающем Саду. Не тратьте его время».

Кан Чжи носил желтые парчовые одежды и встал с веером в руке, которым он махал каждый

раз. Прищутив свои маленькие глаза, он медленно подошел.

Увидев, что он идет, находящиеся неподалеку практикующие, которые входили и выходили, немедленно брали инициативу на себя, чтобы избежать его и дать ему пройти.

«Вы двое из семьи Лин, убирайтесь подальше отсюда, не смейте загораживать проход Молодому мастеру Чжи!» - прокричал стражник.

Выражения лиц Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань все больше и больше становились неприятными. Услышав крик стражников, они не осмелились ответить и могли только переместиться.

Они стояли так долго, но оба только увидели, как стражники относятся к кому-то с таким вниманием. Таким образом, оба тут же поняли, что молодой толстячок в желтых одеждах, совершенно точно, кто-то с необычным происхождением.

«Семья Лин?» - Кан Чжи, который вычурно уже прошел через южные ворота, внезапно остолбенел. После, он повернулся нерешительно посмотрел на Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань, спрашивая: «Вы из семьи Лин из южных частей Арктической Горной Цепи? Те, у которых есть Гора Трав... это вы?»

Лин Чэнчжи слегка понизил голову, чувствуя себя крайне странно в душе. Сконфуженно улыбаясь, он ответил: «Да, мы, действительно, из этой семьи Лин».

«Хлоп!»

Кан Чжи внезапно перешагнул и вскользь дал пощечину стражнику, который сказал Лин Чэнчжи проваливать, в результате чего выскочила кровь в уголке его губы и брызнула по земле.

После, он злобно пнул другого стражника, в результате чего стражник схватился за живот и согнулся на земле от боли, а на лице появился холодной пот.

Некоторые практикующие, которые ждали, чтобы войти и выйти, внезапно замерли, все они остановились, чтобы понаблюдать.

Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань также замерли. Они не знали, почему маленький толстячок внезапно стал свирепым, но видя, как эти безэмоциональные стражники получают беспощадные удары, дядя и племянница почувствовали себя крайне удовлетворенными.

«Давайте посмотрите, захочет ли ваш рот снова говорить грязные слова!» - побив этих двоих, улыбка появилась на пухлом лице Кан Чжи. Как если бы он стал другим человеком, он сказал: «По какой причине вы пришли в Павильон Туманности?»

«Нам нужен старейшина Хань, чтобы объяснить проблему с поставкой духовных растений. Эти двое сказали, что старейшины Хан нет в Павильоне Туманности и сказали нам...» - объявил Лин Чэнчжи.

Услышав это, пухлое лицо Кан Чжи ожесточилось, и он повернулся к двум стражникам и ударил их еще раз. Пока он бил их, уголки его рта опустились обратно и он отругал их: «Вам двоим, что, жить надоело? Дядя Хань, совершенно точно, находится внутри павильона, или ваши собачьи глаза ослепли?»

Оба стражника не осмеливались увернуться, уклониться рядом с дверью, страдая от попираний Кан Чжи. Внутри, они проклинали все восемнадцать поколений предков посланников Ду Хайтяня.

«Хань Юй!» - Кан Чжи указал на кого-то внутри павильона и приказал ему, - «Отведи их к своему дяде».

«Конечно, Молодой мастер Чжи», - подошел улыбающийся молодой человек.

«У меня до сих пор есть некоторые дела, поэтому я не могу сопровождать вас», - сказал Кан Чжи с блистательной улыбкой. Внезапно, он спросил: «Лин Ле, этот парень, хорошо поживает?»

«Лин Ле?» - внезапно Лин Чэнчжи удивился, в то время как автоматически кивнул и ответил, - «Хорошо, хорошо».

«Хаха, когда вы его увидите, скажите ему поспешить в Павильон Туманности и что его братья до сих пор думают о нем», - маленький толстячок улыбнулся, сказав это предложение, после помахал и наконец, ушел.

Хань Юй повел озадаченных и сбитых с толку Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань внутрь павильона. Что касается двух стражников, которые ранее насмехались над ними, то они были сплошь в синяках и сейчас припали к земле в углу ворот, их головы неуверенно смотрели вниз.

«Простите, этот Молодой мастер Чжи... какой у него статус?» - внезапно спросил Лин Чэнчжи.

«Он сын нашего заместителя мастера Павильона», - ответил Хань Юй с горькой улыбкой, как если бы он проиграл в чем-то Кан Чжи. – «Для вас двоих снискать расположение Молодого мастера Чжи действительно не так-то просто, характер этого парня невероятно странный. Э-э, в миг, когда вы встретитесь с моим дядей, будет хорошо, если вы упомяните это до разговора. До тех пор пока это не слишком трудная проблема, мой дядя, совершенно точно, поможет решить ее».

Выражения лиц Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань внезапно стали шокированными, и они так же могли видеть шок каждого в глазах друг друга.

Павильон Туманности состоял из Мастера Павильона, двух заменяющих Мастера, старейшин, Мастеров Зала, и других позиций. Был только один Мастер Павильона и вообще два заменяющих Мастера Павильона. Поэтому, каждый может представить себе, какой властью обладал заменяющий Мастера Павильона. Кан Чжи, являясь сыном заменяющего Мастера Павильона Кан Хуэя, естественно, обладал правом вести себя высокомерно и доминирующе.

Семья Лин подавлялась до такой степени, что не могла даже поднять свою голову, Ду Хайтянем, который был не более, чем старейшиной Павильона Туманности. Среди пяти старейшин, он был ниже, и его статус и ранг нельзя было сравнивать с заменяющим Мастера Павильона Кан Хуэй. Хотя Кан Чжи не знал, что стражники были проинструктированы Ду Хайтянем, да, даже если бы он знал, он бы не волновался об этом.

Вскоре, Хан Юй привел их в зал, в котором выстроились книжные полки, наполненные до краев.

Старейшина Хань Цинжуй, старейшина, который непосредственно был ответственен за управление подношениями от подчиненных сил, уже хотел было уйти, когда увидел, что они подошли. Сперва его лицо было полно раздражения, но услышав, что они от семьи Лин, его отношение сильно изменилось.

«Что случилось?» - спросил Хань Цинжуй с улыбкой, в то время как сам лично приготовил две чашки чая и дал знак Хань Юй, что он мог идти.

Лин Чэнчжи, с выражением полным изумления, со страхом и опасением объяснил проблему, сказав: «По состоянию за последнее время, духовные растения Горы Трав больше не увядают. До тех пор пока вы можете потерпеть несколько дней, мы, совершенно точно, сможем заплатить подношение семьи Лин».

«И я думал, что случилось что-то серьезное», - Хань Цинжуй махнул руками, указывая им присесть и выпить чаю. После он посмеялся и сказал: «Я сообщаю вам сейчас, что с сегодняшнего дня и далее, семья Лин не должна платить духовными растениями следующие два года!»

Как только он сказал эти слова, двое были в шоке до такой степени, что подпрыгнули со своих стульев, весь чай разлился из чашек, которые они держали. Лин Чэнчжи спешно сказал: «Старейшина Хань, пожалуйста, не надо так. Моя семья Лин точно заплатит достаточно духовных растений, пожалуйста, будьте уверены!»

Хань Цинжуй на мгновение удивился, после немедленно осознав, что они не поняли. Улыбнувшись, он объяснил: «Лин Ле из вашей семьи Лин достиг больших заслуг. Своим вкладом он заработал очки взноса не только для себя, но и для семьи Лин. Поэтому, вы не должны платить духовные растения следующие два года. Это правило, которое было установлено ранее в Павильоне Туманности. Если практикующий из подчиненной силы достигает значительных заслуг, то, в качестве награды, семья, к которой он принадлежит не должна оплачивать дань в течение двух лет».

«Старейшина Хань! Старейшина Хань» - закричал кто-то снаружи.

Хань Цинжуй встал и сказал с улыбкой: «У меня есть дела так, что на этом все. Я уже добавил имя Лин Ле в буклет основных членов вместе с 1200 очками взноса. Когда вы вернетесь, скажите ему, что он может прийти в Павильон Туманности в любое время».

Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань до сих пор стояли потрясенные, как деревянные петухи, а Хань Цинжуй продолжил: «Также, пожалуйста, поблагодарите его вместо меня. Недавно, мой ребенок постоянно говорил о нем, говоря, что если бы не он, он, наверное, уже умер бы в руках людей Поместья Расколотого Льда».

Остановившись, Хань Цинжуй улыбнулся, похлопав Лин Чэнчжи по плечу. Оставляя их, чтобы они допили свой чай, он первый вышел по своим делам.

«...Лин Ле. В нашей семье Лин, есть только один человек, которого зовут Лин Ле, и разве он не старик с одной ногой в могиле?» - спросил Лин Чэнчжи удивленно, как бы мечтательно. Это было какое-то невероятное чувство.

«Основной член! Тысячу двести очков взноса! Неужели они ошиблись?» - сердце Лин Сюаньсюань было в замешательстве, как если бы она выпила. Ее мысли спутались, не в состоянии различить, где Север, Юг, Восток и Запад.

«Я боюсь... Я боюсь, что они в самом деле ошиблись», - беспомощно сказал Лин Чэнчжи.